

Мария Фефелова

Сияющий мир

Мария Фефелова

Сияющий мир. Повесть-феерия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015593

ISBN 9785005157959

Аннотация

Ник и Люк Рэдиенты очень близки, хотя и во многом отличаются друг от друга. Решив стать моряками, братья путешествуют по миру в поисках Незведанного. Однажды Нику встречается странный человек, рассказывающий ему о Вечном Сиянии – источнике всего живого. С этого дня для Ника и Люка начинается долгий духовный путь постижения Истины и Любви. Каждому предстоит выбрать собственную дорогу и понять, что Вечное Сияние скрывается где-то за далёким горизонтом и одновременно находится совсем рядом.

Содержание

Пролог	5
Часть I. Два брата	8
I	8
II	14
III	20
IV	25
V	31
VI	36
VII	45
VIII	53
IX	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сияющий мир

Повесть-феерия

Мария Фефелова

© Мария Фефелова, 2020

ISBN 978-5-0051-5795-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мы с братом с детства были разными, но это не мешало нам во всём доверять друг другу и всегда оставаться лучшими друзьями.

Меня зовут Ник. Я химик. Некоторые называют меня Сумасшедшим Химиком, но это не совсем правда. Что с того, что у меня вечно растрёпанные волосы, торчащие во все стороны, и я постоянно таскаю с собой лабораторный халат, коробочки со всякими цветными порошками и другие занятные предметы. Просто я люблю своё дело, вот и всё. Даже в путешествия всегда беру свой чемоданчик-со-всем-необходимым. И надо сказать, мои необыкновенно прочные колбы с самыми разными веществами не раз пригождались в пути.

Мне нравится путешествовать. Лететь на всех парусах, открывать новые места, встречать в море рассветы и закаты. Море — это жизнь. Вечная, прекрасная, волнующая. Играющая волнами, манящая, опасная, но единственно нужная и необходимая. Я обожаю море. Сильнее меня его любит только один человек на свете.

Мой брат Люк заболел морем ещё в детстве. Помню, когда мы были совсем маленькими, он любил сворачивать лист бумаги в подзорную трубу и с балкона обозревать горизонт. Мама вывешивала сушиться бельё, а он представлял, что это

паруса, и нёсся под ними в бесконечность. Он звал меня поиграть с ним. Поначалу мне не очень нравились эти игры, но я не хотел обижать младшего брата. А однажды понял, что искренне смеюсь вместе с ним.

Вторая страсть моего брата — музыка. Если море — это его жизнь, то скрипка — это его душа. Взяв её в руки, он забывает обо всём, словно растворяясь в невидимом свете. Я не раз видел собственными глазами, как люди тайком утирали слёзы, слушая его игру.

Когда Люку исполнилось шестнадцать, а мне девятнадцать, мы пошли матросами на парусное судно. Это было непростое время, суровое море будто испытывало на прочность нашу мечту. Но мы не собирались сдаваться. Нам хотелось иметь своё собственное судно.

Сейчас мы ходим с нашей командой на небольшом маневренном паруснике, которому дали имя «Рассвет». Несмотря на то, что Люк младше, он исполняет обязанности капитана. Для своих двадцати лет он удивительно смыслённый и опытный моряк. Я доверяюсь ему во всём, что касается морского дела, и выполняю все его приказания. Разумеется, на шхуне. В жизни мы два брата, которые общаются на равных и всегда поддерживают друг друга.

Я уже говорил, что Люк не похож на меня. Хотя у него такие же голубые глаза и чуть растрёпанные волосы, — он другой. Иногда он замирает на палубе, глядя вдаль, за горизонт, и в такие моменты я остерегаюсь мешать ему. В эти

минуты он словно отрывается от земли и парит где-то там, в заоблачной дали. Есть в нём что-то такое, что притягивает меня и одновременно пугает.

Но, если не считать этих мгновений отрешённости, мой брат — вполне обычный парень. Мы любим вместе сыграть в карты или в кости и выпить по стаканчику рома, как пираты из книжек о приключениях, которые мы читали в детстве. Нам нравится гулять по улочкам портовых городов и выходить в море на закате. Мы всегда идём в неизвестном направлении, но я думаю, что внутри у каждого из нас есть компас, который куда-то ведёт. Иногда мне начинает казаться, что это глупо, но тогда я смотрю в затуманенные светлой дымкой глаза Люка, стоящего у штурвала, и всё возвращается на свои места.

Часть I. Два брата

I

«Рассвет» не заходил в порт уже несколько недель. Шхуна шла с попутным ветром, двигаясь к неведомому горизонту. Как всегда, братья не знали, куда идут. *Компас* вёл их на восток.

Бледное солнце иногда выглядывало из-за сгущающихся серых облаков. Море было покрыто белыми пенистыми гребнями, волны стального цвета бились о борт.

— Люк! Как думаешь, буря будет? — Ник вышел на палубу, напряжённо всматриваясь в горизонт. Его и без того всклокоченные волосы тут же растрепал ветер. — Похоже, нас ждёт беспокойная ночь.

— Надеюсь, пройдем без происшествий, — прозвучал в ответ ровный голос брата.

Ник стоял, облокотившись на корму, и смотрел на море. Прошло четыре года с тех пор, как они постоянно находились в пути. Перевозили чай и дорогие ткани, ловили и продавали рыбу, добывали жемчуг и обменивали его в городах на всё необходимое. За это время всего несколько дней они провели в стенах родного дома, когда стали хозяевами собственного парусника и решили навестить родителей перед

отправлением к новым берегам. Это было год назад, потом удавалось только посылать письма.

На этот раз они не везли никакого груза. Продав всё, что получилось добыть за последнее время и сделав запасы съестного, они пустились в плавание налегке. Это была идея Люка — кажется, он надеялся добраться до какого-то острова и провести там кое-какие исследования. Ник не спорил с братом: он доверял ему и знал, что их ждёт что-то интересное. Он доверял не только ему, но и тому, что направляло их обоих.

Этот внутренний голос они называли *компасом*. То, что вело их в нужном направлении — к самым рыбным местам и к бухтам, где можно было добыть много жемчуга, к самым богатым портовым городам и к самым красивым островам и лагунам. Собственное чутьё и, быть может, капелька удачи отчасти даже заменяли им настоящие компасы и карты.

Ник постоял ещё немного на палубе, думая об их очередной экспедиции. На этом новом острове нужно будет взять пробы воды и песка, возможно, получится провести какие-нибудь эксперименты. Чемоданчик-со-всем-необходимым, как всегда, был при нём.

* * *

История чемоданчика была не совсем обычной. Когда братья только поступили на морскую службу, в одном приморском городе Нику встретился странный человек.

Неопределённого возраста, в белой одежде наподобие греческого хитона, он сидел на берегу и чертил на песке странные знаки. Движимый любопытством, Ник подошёл поближе и, делая вид, что просто прогуливается по берегу, остановился неподалёку.

– Я вижу, что вы наблюдаете за мной, юноша, — проговорил человек, по-прежнему не отрывая глаз от песка.

– Вовсе нет. Я приезжий, и просто изучаю новые места.

Голос моряка прозвучал не очень убедительно, и незнакомец улыбнулся. Вдруг он поднял голову и посмотрел на Ника пронзительными синими глазами. Юношу непросто было смутить, но эти глаза смотрели ему словно в самую душу. Ник отступил на шаг.

– Не бойся меня, — со смехом сказал незнакомец. — Присьдь, хочу поговорить с тобой.

Ник нехотя повиновался.

– И о чём же вы хотите поговорить?

Человек уже снова чертил свои письмена и на минуту будто забыл о существовании собеседника. Потом он заговорил, словно обращаясь к самому себе.

– Солнце восходит и заходит, и следующий день будет таким же, как предыдущий, и будет отличаться от него. Люди рождаются и умирают, и каждый — ничто, и каждый — вечность. Немногим дано раскрыть тайны мироздания, но все забывают, что это доступно любому.

Ник недоумённо смотрел на него. «Что надо от меня это-

му сумасшедшему?» — с сомнением подумал он. В это мгновение тот снова посмотрел на него и вдруг предложил:

– Хочешь, я научу тебя всему, что знаю сам?

Ник молчал, изумлённо раскрыв глаза.

– Нет, спасибо... Лучше не надо. Я пойду, у меня есть дела.

Он встал и оглянулся в поисках своей шляпы.

– Ты забыл её у брата, — спокойно сказал незнакомец.

Ник замер

– Откуда?..

Человек снова улыбнулся.

– У меня есть *компас*.

– У меня тоже.

– Не такой. Другой *компас*. А ещё я знаю химию. И некоторые другие интересные вещи. Я Гектор Фосиди.

Юноша неловко протянул руку.

– Ник Рэдиент.

Гектор довольно усмехнулся.

– Ну вот, совсем другое дело. Я обучу тебя, а если будешь прилежным учеником, подарю чемоданчик-со-всем-необходимым. Очень полезная штука.

– Постойте, я не сказал, что стану вашим учеником... Через неделю наш корабль уходит в море.

– Недели для основ нам будет достаточно. Если будешь стараться. А потом я ещё дам тебе кое-какие книги. Возьми их с собой.

– Спасибо, но я не думаю, что мне это интересно. Мне уже пора. До свидания.

Ник отошёл на несколько шагов и обернулся. Гектор, не двигаясь, смотрел на море.

– Гектор! — голос Ника звонко разнёсся по берегу. Тот повернулся.

Так Ник стал химиком.

* * *

Ник очнулся от воспоминаний и отвёл взгляд от горизонта. Мысли об учителе в последнее время часто посещали его.

Те книги и чемоданчик с тех пор всегда находились в его каюте. Всё написанное в них Ник выучил чуть ли не наизусть. Кажется, он неплохо овладел сложной наукой. Но он научился не только этому. Уметь доверяться *компасу* — вот что было действительно важно.

В обществе Гектора юноша провёл одну неделю. Потом он уплыл со своей командой, и больше они не встречались. Но, читая подаренные книги, Ник словно слышал голос своего наставника. С тех пор он постоянно звучал внутри него.

Историей о странной встрече Ник поделился с братом. Люк выслушал его очень внимательно и попросил побольше рассказать о *компасе*. Кажется, всё услышанное несколько его не удивило.

– Когда ты прочитаешь эти книги, можно я тоже возьму их? — спросил он.

Ник не стал возражать. От изучения химии Люк отказался, предоставив постижение этой науки старшему брату, но всё, что касалось *компаса*, невероятно заинтересовало его. Он гораздо быстрее Ника научился слушать этот загадочный внутренний голос и следовал ему без колебаний.

Люк был на шхуне капитаном и штурманом одновременно. Он всегда знал, куда идти. И *компас* ни разу его не подвёл.

II

Ночью разыгралась буря. Это была не самая страшная буря в жизни двух отважных моряков, но длилась она довольно долго. Парусник носило по волнам, палубу захлёстывало водой. Люк, стиснув зубы, стоял у штурвала, Ник без усталости работал наравне с матросами. Когда почти к пяти часам утра шторм начал стихать, вся команда с трудом держалась на ногах.

— Хорошо нас потрясло! — выдохнул Эрик, самый крепкий матрос в команде. Его крепкие мускулистые руки ловко натягивали канаты, и ему нипочём была даже самая сильная качка.

— Я же говорил, что пройдем без происшествий, — капитан вымученно улыбнулся, но его лоб покрылся потом. Это не укрылось от внимания Ника.

— Иди отдохни, — негромко сказал он, подходя к Люку. — Я подменю тебя.

— Ты тоже устал, Ник. Всё в порядке, не переживай за меня, — он снова попытался улыбнуться, но в голове что-то зашумело, и он прикрыл глаза.

— Иди, Люк. Ты нормально не спал уже несколько суток.

— Да, видимо, придётся. Спасибо, Ник. Я постараюсь скоро сменить тебя.

Люк пожал брату руку и ушёл.

* * *

Люк добрался до каюты, переоделся в сухую одежду и лёг. Как иногда бывает после сильного переутомления, уснуть удалось не сразу. Он лежал на спине и думал — о прошедшей ночи, о доме, о брате. Люк был благодарен ему за доверие и постоянную поддержку, за то, что Ник не спрашивал, куда они идут, а просто шёл за ним. Вот и сейчас он думает, что они просто ищут какой-то остров для научных исследований.

Никто в команде не знал, куда именно лежит их путь. Люк тщательно выбирал людей для этого плавания и пообещал им солидное вознаграждение, заплатив вперёд часть суммы. После этого он велел поднять паруса и следовать на восток.

Он искал остров, затерянный в океане. Остров, где он мог найти ответы на все свои вопросы. Остров, где он мог встретиться с Гектором Фосиди.

Не только Ник стал учеником загадочного странника — Люк в какой-то степени тоже. Накануне того, как его брат встретился со своим учителем, он видел странный сон. Когда Ник рассказал ему обо всём, Люк понял, что случившееся касается и его. Он прочитал в его книгах всё, что хоть как-то касалось *компы*, и научился им управлять. И однажды с его помощью ему удалось связаться с Гектором.

* * *

Была ночь, и Люк был один на палубе. Он выводил на скрипке мелодию, слышанную им будто бы когда-то в далёком прошлом. Глубоко дыша, отстраняясь от внешнего мира, он заглядывал внутрь собственного сердца и одновременно вслушивался в шёпот морского ветра, который дышал вместе с ним.

— Кажется, здесь кто-то ищет меня, — раздался мягкий голос у него за спиной. Люк перестал играть и обернулся, не веря, что у него получилось.

Перед ним стоял человек лет сорока, в свободной белой одежде. У него были чёрные волнистые волосы, спускающиеся на плечи, и пронзительные синие глаза — их сияние было заметно даже в темноте. От него исходил едва заметный голубоватый свет, словно это был не человек, а призрак.

— Гектор... Гектор Фосиди, это и вправду вы?

— И вправду я, — мужчина улыбнулся. — А вы тот самый брат моего ученика, у которого он забыл свою шляпу?

— Шляпу? — Люк недоумённо взглянул на него. — А... да... Я Люк Рэдиент. Можно сказать, я тоже ваш ученик...

— И, как мне кажется, достаточно способный, раз смог вызвать меня сюда.

— О... спасибо. Я читал все ваши книги, которые вы дали Нику. Ну, кроме тех, что по химии... — Люк вдруг сконфузился и замолчал.

— Я рад, что мои знания пригодились двум весьма достойным молодым людям. — Гектор стоял, чуть склонив голову,

и внимательно смотрел на юношу. — Думаю, ты что-то хотел у меня спросить.

— Да... Гектор... — Люк глубоко вздохнул. Он давно мечтал поговорить с этим человеком и надеялся, что слова сами сложатся у него в голове, но никак не мог сформулировать мысль. — Гектор, почему мы? Почему вы дали книги Нику? И... я видел сон.

Люк снова запнулся, но Гектор выжидательно смотрел на него.

— Продолжай, Люк.

— В общем, да... Сон, — в этот момент силы снова вернулись к юноше, и он заговорил более уверенно. — Я видел стрелку, ведущую на восток. Меня звал голос, и он принадлежал человеку, очень похожему на вас... Как вас описал Ник. Когда он обо всём рассказал мне, я понял, что тоже должен учиться. Что брат неслучайно встретил вас в тот день.

— Нслучайно, говоришь? Возможно. — Гектор улыбнулся, но глаза его были серьёзны.

— Тогда... Зачем же?

— Всеми своё время, мой друг. Вы должны найти остров, скрытый за горизонтом. Идите на восток и следуйте за *компасом*. Когда доберётесь до нужной точки, настанет очередь Ника показать свои знания.

— Что он должен сделать?

— Он поймёт. Вы оба неплохо учились. Тебе только нуж-

но будет кое-что ему передать. Найдёшь это у себя, когда я уйду.

– Мы встретимся на том острове?

– Возможно. Подберите надёжных моряков. Путь может быть нелёгким и, скорее всего, проверит команду на верность своему капитану.

– Хорошо, Гектор. Но... можно один вопрос?

Гектор кивнул.

– Почему мы должны идти на тот остров?

– Солнце восходит и заходит, и следующий день будет таким же, как предыдущий, и будет отличаться от него. Люди рождаются и умирают, и каждый — ничто, и каждый — вечность. Немногим дано раскрыть тайны мироздания, но все забывают, что это доступно любому. Люк! Если Мир готов что-то открыть тебе, никогда не отступай от него. Иди, если чувствуешь силы идти.

Гектор немного помолчал.

– Мне пора, Люк. Помни, что я сказал тебе.

– Гектор!..

– Передавай привет Нику. Мы ещё увидимся.

Голубоватое сияние стало сильнее, и Гектор словно начал растворяться в воздухе. Люк протянул руку, и в этот момент палубу озарила яркая вспышка. Юноша зажмурился, а когда открыл глаза, рядом не было никого. Будто издалека до него донёлся знакомый голос:

– Идите за Вечным Сиянием!

Когда всё рассеялось, Люк ощутил какую-то тяжесть в кармане. Он засунул туда руку и вытащил предмет, похожий на небольшой кристалл. Его ровные грани завораживающе переливались в лунном свете.

— Видимо, это я должен передать Нику. Нужно плыть на восток. — Люк крепко сжал кристалл в руке.

* * *

Люк открыл глаза и перевернулся на другой бок.

Во встрече с Гектором Фосиди, как и во всём, что происходило с ними в последнее время, Люк видел указания судьбы. За изматывающей иррациональной тревогой, которую он испытывал уже несколько лет, наступила жажда поиска. Он словно искал потерянный дом, и чьи-то голоса отдавались в его душе, сливаясь в музыку, которую он будто бы уже где-то слышал.

Гектор сказал передать кристалл Нику, когда они доберутся до нужной точки. Но он не сказал, где находится эта самая точка. Люк тоже этого не знал. До сегодняшней ночи.

Борьба со штормом выжала из моряка все силы. Но он понял, что должен сделать. «Я передам его... брату... Сегодня днём», — утомлённое сознание Люка стало затуманиваться, и он заснул.

Начинало светать.

III

— И что ты предлагаешь мне с этим делать? — Ник вертел кристалл в руках, разглядывая его грани.

— Гектор сказал, что ты поймёшь... Что, когда я передам его тебе, настанет твоя очередь показать свои знания. — Люк виновато смотрел на брата, теребя край матросской куртки. — Прости, что не рассказал тебе всего раньше... Мне бы следовало это сделать.

— Показать знания? Вот спасибо! — Ник раздражённо фыркнул. — У Гектора вечно какие-нибудь заморочки. И ты тоже хорош! Между прочим, о нашей первой встрече я рассказал тебе в тот же вечер.

— Я знаю... Ник, — Люк вздохнул и посмотрел в глаза брату. — Пойми, так было нужно.

— Не доверяешь? — в глазах Ника блеснула злость. — Я думал, у нас никогда не было секретов.

— Их и не было. Я доверяю тебе, доверяю во всём, как себе. Просто... Я чувствовал, что должен немного подождать.

— Почему ты всё время что-то *чувствуешь*? — Ник подошёл ближе. Теперь в его голосе слышалась не злость, а обида. — У меня тоже есть *компас*. Я тоже учился. Но такое ощущение, что ты всегда знаешь больше меня. Ты ничего не говоришь, ты только смотришь куда-то таким взглядом, что у меня волосы дыбом встают. Зачем мы отправились в эту экс-

педицию? Зачем, Люк? — Внезапно Ник замер и замолчал.
— Ты наврал мне про эти исследования?

— Ник, успокойся. Я не...

Но его было уже не остановить.

— Вы с Гектором сговорились? И этот кристалл, и этот тщательный отбор команды, и этот остров... Неужели ты думал, что я тебе не поверю? Или брошу тебя, или разболтаю кому-то? Почему ты никогда мне не веришь?

— Дай мне сказать! — Люк почти закричал, но сдержал себя, чтобы не усугублять ссору.

— Говорить надо было раньше! — рявкнул Ник и быстрыми шагами ушёл с палубы.

Люк провёл рукой по лбу и глубоко вздохнул.

* * *

Люк стоял у штурвала и смотрел на горизонт. День клонился к вечеру. Ник всё это время не выходил из каюты. Люк надеялся, что брат просто отдыхает после утомительной вахты, но прекрасно понимал, что дело не только в усталости. Впервые за много лет Ник всерьёз на него рассердился. И был прав.

Уже в который раз за день Люк тяжело вздохнул. Он не мог объяснить даже самому себе, почему всё так получилось. Дело было не в недоверии. Возможно, он просто хотел всё проверить. Он не доверял не старшему брату, а самому себе.

Эти сны, эти мысли, эти мечты о том, что лежит за горизонтом, преследовали его ещё с детства. Что-то большое и странное, что таилось внутри него, только искало случая вырваться наружу. Какая-то тоска о далёком и вечном, как Мир, до боли сжимала его душу. Иногда он просыпался ночью от душивших его слёз. Он закусывал руку, чтобы никто из матросов не услышал его рыданий. А утром снова стоял на палубе с непоколебимым, спокойным лицом.

Ему так хотелось быть похожим на старшего брата! Сильным, уверенным, смелым — настоящим мужчиной. Смеяться в лицо трудностям, когда всё идёт не по плану, говорить то, что думаешь, и никогда не бояться ошибиться. Ник был таким. Люк — нет.

Он был капитаном и штурманом «Рассвета». Он научился слушать *компас* и следовать за ним. Он не боялся бурь и штормов и крепко держал штурвал в непогоду. Любой из его матросов мог бы гордиться своим капитаном. Но Люк не боялся штормов, потому что в его душе бушевала куда более сильная буря. Он не знал, куда идёт, и не мог не идти. Он отчаянно искал то, чего ему никогда не доводилось терять. И лишь когда он, будучи не в силах преодолеть выжигающую душу боль, брал в руки скрипку, он на короткое мгновение чувствовал, что недостижимое совершенство стало к нему на полшага ближе.

Он не должен был опасаться рассказать всё Нику. Брат бы его поддержал. Он извинится перед ним. И постарается боль-

ше ничего от него не скрывать.

Пальцы моряка побелели, когда он с силой сжал штурвал. Алое пламя заката горело над горизонтом.

* * *

Ник лежал на койке и разглядывал гладкие переливающиеся грани кристалла. Он уже остыл и немного стыдился своей вспышки раздражения. Наверное, это просто сказалась усталость.

Ник не понимал брата. Он мог бы всё ему рассказать. Ведь до той поры то, что касалось одного из них, в равной степени касалось и другого. Тем более после встречи с Гектором, которая, казалось, готовила им обоим какое-то приключение... или испытание.

Ник не понимал и своего учителя. Он опять загадал ему трудную загадку и ждал какого-то непостижимого ответа. Ну, что ему делать с этим предметом? На что он им? И передал его Гектор через Люка, а мог бы связаться лично с ним. Может, брат и правда знает немного больше? Ник не преувеличил, когда заметил, что от взгляда брата у него волосы дыбом встают. Люк что-то знал, но не хотел рассказывать. А может, боялся. Хотя чего ему бояться?

От раздумий у Ника совсем разболелась голова. Он машинально приложил ко лбу холодный кристалл.

И вдруг, словно издалека, до него донёсся негромкий голос Гектора Фосиди:

– Идите за Вечным Сиянием!

Ник подскочил, изумлённо уставившись на кристалл, который всё ещё сжимал в руке. Тут его взгляд упал на чемоданчик-со-всем-необходимым, и догадка неожиданно пронзила ему мозг. Головной боли как не бывало.

– Люк! — мгновенно забыв о ссоре, спотыкаясь, Ник со всех ног бросился на палубу. Поймав взгляд брата, который сразу посветлел, увидев Ника, он остановился и выдохнул. — Люк! Прости меня.

– Нет, это мне нужно просить прощения! Я был не прав, я знаю, что должен был больше доверять тебе, — Люк порывисто обнял брата.

Ник крепко обнял его в ответ, но быстро отстранился и, глядя в глаза Люку, торопливо сказал:

– Я знаю, что делать с кристаллом.

IV

Прошло три дня, а догадка Ника так и не помогла ему. Он был уверен, что для получения нужного результата (хотя кто знал, какой результат был им нужен?) необходимо было добиться соединения кристалла с каким-либо веществом из его чемоданчика. Он пробовал всё: чёрную гималайскую соль, пыльцу диких роз, редкие химические соединения и даже сильные кислоты — но на странный предмет не действовало ничего. Кристалл оставался гладким и невредимым, а грани его переливались, словно посмеиваясь над незадачливым хозяином.

— Не зря меня называют Сумасшедшим Химиком, — бормотал Ник, роясь в чемоданчике в поисках ещё чего-нибудь подходящего. — Эта штука скоро и правда сведёт меня с ума. Я не понимаю, что ещё с ней можно сделать — её ничто не берёт!

Он устало провёл рукой по растрёпанным волосам.

Сумасшедший Химик... Какое странное прозвище.

* * *

Это случилось вскоре после того как он начал изучать химию под руководством Гектора Фосиди. Уже около трёх месяцев они с Люком провели на судне, на котором начинали свою морскую карьеру. Парусник встал на рейд в ка-

ком-то порту, и матросы получили увольнительную. Особенным праздником это стало для одного из членов экипажа, Дика Камалы: он был родом из этих мест и надеялся повидаться с семьёй. Ник и Люк порадовались за приятеля, хотя в глубине души немного ему завидовали: они и сами успели соскучиться по родному дому.

Уже вечером, возвращаясь на корабль, братья заметили на набережной Дика в компании мужчины и женщины средних лет и молодой девушки с каштановыми волосами, уложенными вокруг головы. Вероятно, это были родители и младшая сестра Дика Мэри, о которых он рассказывал приятелям.

Братья поравнялись с компанией, и Дик, увидев их, улыбнулся.

– А я как раз рассказывал своим о нашей команде. Вот есть и случай познакомиться!

Камала представил их друг другу. Женщина приветливо кивнула, мужчина пожал братьям руки. Ник перевёл взгляд на девушку.

Мэри Камала стояла, чуть склонив голову и задумчиво глядя на новых знакомых. Её синие глаза были мечтательны, но серьёзны. Потом она улыбнулась своей нежной улыбкой и осторожно протянула руку для приветствия Люку, а затем Нику. Её взгляд остановился на чемоданчике-со всем-необходимым.

– Что-то купили в нашем городке? — поинтересова-

лась она.

Не успел Ник заговорить, Дик уже ответил сестре:

– Нет, он всегда таскает за собой этот чемодан. Говорит, у него там оборудование для экспериментов.

– Экспериментов? — на лице девушки появилась заинтересованность.

– Да, я химик.

– Видимо, вы очень увлечённый химик, раз всегда берёте это с собой.

– Да он просто сумасшедший — даже в море одержим своей химией, — добродушно ответил Дик.

Ник сердито взглянул на приятеля: ему не нравилось, что его всё время перебивают. Но Мэри снова улыбнулась.

– Сумасшедший химик... Знаете, это звучит даже красиво, — и она негромко засмеялась.

– Сумасшедший Химик! Точно! Так и будем теперь его называть! — Дик снова довольно заулыбался.

Ник пообещал себе проучить этого болтуна, когда они вернутся на корабль. Они ещё немного поговорили, потом трое матросов стали прощаться с семейством моряка. Мэри обняла брата и поцеловала его в щёку.

– Береги себя, Дик.

– Обязательно, милая. Ты тоже.

Потом они расстались, и братья Рэдиенты вместе с Диком отправились на пристань.

В тот вечер Дик действительно беззлобно обратился

к нему «Сумасшедший Химик». Ник сначала собирался рассердиться, но потом вспомнил смех его сестры и передумал. Только махнул рукой и тоже засмеялся. В конце концов, и правда неплохо звучит. Дик остался доволен шуткой, и вскоре так называть Ника стали все. Он не обижался. Только изредка, глядя на Дика, невольно думал о синих лучистых глазах Мэри Камала.

* * *

С тех пор прошло больше трёх лет, и Ник почти не вспоминал о случайной встрече. Дик и сейчас путешествовал вместе с ними: обзаведясь собственной шхуной, братья решили взять старого товарища в свою команду. Тот по-прежнему много шутил и продолжал называть Ника Сумасшедшим Химиком, но шутил беззлобно и добросовестно выполнял свою работу. Как и все в команде, Дик полагал, что они плывут исследовать какой-то остров.

Ник доверял морякам на шхуне. Каждого из них они с Люком старались узнать получше, прежде чем взять в команду. Экипаж для судна такого типа был небольшой, но каждый человек на вес золота. Среди них были те, которых капитан выделял, хотя старался этого не показывать; однако именно этих пятерых моряков он намеревался взять с собой на исследования таинственного острова, когда они достигнут его далёких берегов. Добродушный весельчак Ричард Камала, или попросту Дик, хоть и много говорил, но и много делал,

ему ничего не надо было повторять дважды. Крепкий, отважный Уолтер Грин был мастером на все руки и мог заметить сразу нескольких матросов. Аккуратный и обязательный Джек Кэмпбелл был влюблён во всё, что было связано с морем, а капитана понимал с полуслова. Алекса Брикмена можно было назвать самоуверенным и несколько нагловатым; вот кто мог высказаться даже наперекор Люку Рэдиенту, но дело своё он знал отлично. И, наконец, Эрик Андерсон — парень недюжинной силы, с суровым и мрачным взглядом, о прошлом которого, казалось, никому ничего не было известно. В глубине души Ник считал его немного странным, но всё же почему-то был в нём уверен, как и во всех других. Сам же Ник подчинялся капитану беспрекословно. В жизни он был старшим братом, но на «Рассвете» он был в первую очередь моряком.

Ник снова повертел кристалл в руках. Его радость была преждевременной: разгадку подарка Гектора он так и не нашёл. В этот момент за дверью каюты послышались шаги, и Ник поспешно сунул кристалл в карман.

Спустя пару секунд дверь открылась, и в каюте оказался Алекс Брикмен.

– Привет, Ник, — Алекс небрежно толкнул дверь и облокотился о стену. — Как твои дела?

– Привет, — Ник был несколько удивлён. Они виделись с Алексом совсем недавно, и непонятно, с чего вдруг он зашёл поинтересоваться его делами. Насторожила Ника и ка-

кая-то насмешка в его голосе. — Всё как обычно, почему ты спрашиваешь?

— Да так. — Алекс словно свысока взглянул на него. — Слышал, вы поссорились с капитаном?

Интонация Алекса ужасно не понравилась Нику. Слышал ли он их разговор? Если да, он мог узнать и про кристалл, и про мнимую задачу их экспедиции, а это было пока ни к чему.

— Ну, повздорили немного с братом, с кем не бывает, — Ник старался говорить непринуждённо. — Так, поспорили из-за мелочи, уже помирились.

— Ясно. Ну, бывай. Пойду спать, а то я с ночной вахты, — Алекс зевнул и вышел из каюты.

Ник напряжённо смотрел ему вслед. Доверяй, но проверяй, так говорят? Ник доверял. Теперь было бы нелишним проверить.

V

Люк стоял в своей каюте над разложенной картой. Тщательно изучая каждый её сантиметр, он пытался отыскать нужную точку на участке, который они проходили, но всё было без толку: при продвижении на восток в этой части океана не было островов. «Похоже, Гектор хочет, чтобы мы открыли новую землю, — невесело подумал он. — Хотя трудно предположить, что в наше время Земля ещё не изучена вдоль и поперёк».

Вздыхнув, Люк отошёл от карты и посмотрел в иллюминатор. Море было спокойно. Ночью в такую погоду можно было увидеть множество звёзд. Они рассыпались серебристыми точками в таких количествах, что при взгляде на небо кружилась голова. С давних времён звёзды выполняли для моряков роль путеводителя, по ним определяли стороны света и выстраивали маршруты. И сейчас, имея приборы и карты, морские странники не отказывались от помощи далёких светил. Умением ориентироваться по звёздам в совершенстве владел и капитан «Рассвета».

Но, как и всё в его жизни, звёздный свет был и частью его внутреннего голоса. Люку вспомнился ещё один сон.

* * *

Он тогда был ещё мальчишкой, ему только исполнилось

семнадцать лет. Уже год они с Ником обучались морскому делу. За это время море проверило обоих братьев на выносливость и выдержку, но гордиться собой было ещё рано: каждый новый день был полон трудностей. Погода была сурова к экипажу судна: море штормило, бури случались чуть ли не каждую ночь. Два молодых матроса к концу утомительных вахт не могли стоять на ногах уже не столько из-за качки, сколько от усталости.

— Ещё немного, и море меня доконает, — негромко ворчал Ник, когда им с братом удавалось остаться наедине. — Потянуло же меня за тобой в это всё...

Но это были только эмоции: оба брата любили море больше жизни и никогда бы не отказались от него, как бы ни было трудно. Лишь однажды усталость и страх оказались сильнее.

В тот день разразился особенно сильный шторм. Он был непродолжительным, но настолько свирепым, что и бывалым морякам становилось не по себе. Что уж говорить о юношах, которые только начинали свою жизнь на море! Казалось, что небо и вода сошлись в смертоносной битве: небо опустилось на море, а волны доставали до небес. Молнии сверкали слепящим светом, разрезая пространство на рваные чёрно-серые лоскутки. Никто уже не понимал, сколько длилось это светопреставление и какое было время суток: то ли тяжёлые тучи превратили день в ночь, то ли зигзаги молний превращали ночь в день.

Братья Рэдиенты вместе с остальными членами команды

закрепляли снасти и сворачивали паруса. В таких условиях привычная работа оборачивалась нечеловеческим трудом, для которого требовалось проявить всю свою мужественность и смелость. Волны захлёстывали палубу, и некоторых матросов сносило водой. Превозмогая страх и собирая всю силу воли, Люк Рэдиент безукоризненно выполнял свои обязанности, пока сквозь шум и вой бури не услышал крик старшего брата... У матроса потемнело в глазах; ему показалось, что остальные звуки затихли, и только далёкий родной голос эхом отдавался у него в голове. Хладнокровие оставило Люка.

Промедление во время бури опасно. Стоит зазеваться, и ты погиб. Но Люк остался стоять на ногах. Забыв обо всём, хватая попавшийся под руку трос, он бросился на выручку брату.

Ник чудом не оказался за бортом. Окашиваемый потоками ледяной воды, он сумел ухватиться за выступающую часть кормы. Люк успел вовремя. С помощью троса ему удалось вытащить брата на палубу.

Шторм закончился так же неожиданно, как и начался. Та буря унесла жизни нескольких храбрых моряков. И, хотя позднее Люк получил строгий выговор от капитана за то, что самовольно покинул своё место, в глубине души моряк знал: он не смог бы поступить иначе.

После шторма наступила удивительно спокойная и тихая ночь — впервые за долгое время. Продрогшие и измотан-

ные, моряки наконец смогли немного передохнуть. Улучив минутку, когда они были вдвоём, Ник крепко пожал руку брату и тихо сказал:

– Мне жаль, что из-за меня ты, скорее всего, получишь нагоняй. Но, если бы не ты, я, может быть, был бы уже там... с нашими ребятами, которых уже не спасти. Спасибо, Люк.

Люк посмотрел в глаза Нику и впервые усомнился: сможет ли он поставить любовь к морю на первое место в своей жизни?

– Если бы я тебя потерял... — Люк не договорил. Старший брат всегда был для него самым близким другом. Но только теперь он подумал, что отдал бы за него всё... И жизнь тоже.

– Не надо. Всё хорошо, — Ник ободряюще улыбнулся.

Ночью Люк снова без сна ворочался на койке. Даже после всего пережитого за этот день он не мог успокоиться. Он спас самого дорогого в своей жизни человека. Но он поставил личный интерес превыше интересов всей команды, нарушил данный ему приказ. Будущий капитан должен в первую очередь думать о деле. Пылкий, порывистый с детства, Люк не отличался хладнокровием и часто не мог отличить эмоции от необходимости. И пусть он не сомневался, что в этот раз поступил верно, он знал, что должен учиться выдержке. Иначе настоящим моряком ему не стать никогда.

Перенапряжение взяло верх над организмом, и юноша провалился в сон. Засыпал он с одной единственной мыслью:

«Что бы ни случилось, я должен стать капитаном».

...Ему снилось, что он стоит на песчаной дюне на краю обрыва. Прямо над его головой горели звёзды. Плавая в южных широтах, он видел немало великолепных созвездий, но эти светила были крупнее в разы. словно перед самым его взглядом проплывали миллионы галактик, и их свечение тонуло в сине-фиолетовой поглощающей темноте. Он стоял на Краю Вселенной и смотрел на открывшийся перед ним мир с сильно бьющимся сердцем. И вдруг до него словно издалека донёсся мягкий, но уверенный голос: «Я верю в тебя. Иди за Вечным Сиянием». Небо над ним осветила яркая вспышка золотисто-жемчужного цвета, потом нахлынули голубые волны моря...

Люк проснулся. Стояла глубокая ночь. За три года до встречи с Гектором Фосиди он услышал голос учителя.

VI

Ник снова не выспался. Его эксперименты в очередной раз ни к чему не привели. Он злился на себя из-за того, что слишком рано позволил себе считать обучение завершённым и не оправдал ожиданий Гектора.

Одновременно он осторожно наблюдал за Алексом. Однако после насторожившего Ника разговора моряк вёл себя как обычно и не вызывал никаких подозрений. Ник решил пока оставить его в покое, но понимал, что расслабляться не следует.

В очередной раз перебирая содержимое чемоданчика, юноша обнаружил на дне небольшую подвеску в форме диска с выгравированным знаком в виде буквы V, вписанной в полукруг. Этот медальон подарила братьям их мать, Эльза Рэдиент, накануне их отправления в долгий путь на «Рассвете». «Эта вещь хранилась в нашей семье несколько поколений, — сказала она, целуя сыновей на прощанье. — Пусть он будет с вами и хранит вас от бед». Когда Гектор подарил Никку чемоданчик, братья решили, что в нём семейная реликвия будет в безопасности. И только теперь, взяв в руки медальон, Ник подумал, что, возможно, именно он может стать разгадкой тайны кристалла.

Ник не слишком верил в успех. Медальон хоть и был ценен для семьи Рэдиентов, когда-то он был создан, скорее все-

го, как обычная безделушка. Но попробовать всё же стоило.

Ник выскользнул на палубу. Близился вечер, солнце опускалось за горизонт. Море было спокойно, давая матросам небольшую передышку. Ник быстро отыскал капитана.

— Ник? — Люк повернулся к брату и тепло ему улыбнулся, но лицо его тут же помрачнело. — Я изучил все карты, но никакого острова в этих широтах...

Он не договорил. Брат молча протягивал ему ладонь, на которой лежал диск цвета тёмной бронзы.

— Мамин медальон? Ты думаешь...

— Я не думаю, Люк. Просто я не знаю, что ещё это бы могло быть.

Он передал Люку медальон и вынул из кармана заветный кристалл.

* * *

Когда острая грань кристалла коснулась гравировки на медальоне, братья поняли, что снова ошиблись. Ничего не произошло. Ник разочарованно смотрел на кристалл в своей руке.

— Что теперь?

Люк молчал. Острая грань кристалла что-то неуловимо напоминала ему. Что-то, что он видел тысячу раз...

— Похоже, наш *компас* никуда не приведёт, — Ник расстроено вздохнул.

Сознание Люка словно осветилось яркой вспышкой.

– Ник! Ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказал?! Компас! А кристалл — это его стрелка!

Ник изумлённо посмотрел на медальон в руке брата. А потом осторожно положил на него кристалл.

Словно почувствовав происходящее, подобно живому существу, кристалл мелко задрожал. «Стрелка» начала медленно вращаться. По поверхности медальона прокатились едва заметные волны, и через мгновение его цвет из тёмно-бронзового стал жемчужным. Из его глубин, как из жерла вулкана, поднялось едва заметное сияние; оно заполнило углубления гравировки, как растекающаяся лава, прошло сквозь поверхность кристалла сверкающим лучом, преломилось в верхней грани-«стрелке» и вырвалось наружу вспышкой золотистого света, разрезавшей небо и устремившейся к горизонту. Задержавшись в воздухе на несколько мгновений, показавшихся Нику и Люку бесконечными, сияние погасло вместе с последними лучами заходящего солнца.

– Мы это сделали, — тихо прошептал Люк после нескольких секунд молчания.

– Не могу поверить... Я думал, что должен применить свои знания... по химии, — Ник выглядел счастливым и обескураженным одновременно. — Ай да Гектор! Помому, у него отличное чувство юмора, ты так не считаешь?

Люк весело улыбнулся:

– По крайней мере, теперь мы знаем, куда идти.

* * *

Изумление братьев оказалось ещё сильнее, когда они поняли, что никто из команды не видел в тот вечер ослепительной вспышки.

— Я был вахтенным, не может быть, чтобы я пропустил такое представление, — удивлённо ответил Дик Камала, услышав разговор друзей о «необычном природном явлении», как братья пока решили называть увиденное при матросах.

— Наверное, это было очень красивое зрелище, судя по тому, что вы говорите, — задумчиво проговорил Джек Кэмпбелл. — Жаль, что я был на камбузе в это время.

Несмотря на то, что на шхуне был кок, Джек, если выпадало несколько свободных часов, добровольно брал на себя его обязанности. Его желание никогда не вызывало возражений повара, который радовался возможности немного отдохнуть, сам Кэмпбелл называл занятия кулинарией «своим маленьким увлечением». Он мог подать на стол не только дежурный обед из галет и солонины, но и соорудить из обычных продуктов что-нибудь повкуснее. А если у кого-то из матросов был день рождения, он умудрялся приготовить даже что-то похожее на пирожные, и это в таких-то условиях!

— Ха! Джек, ты мог быть хоть на камбузе, хоть в трюме, ты бы всё равно ничего не пропустил, — Алекс Брикмен насмешливо посмотрел на капитана. — Ты слышал, что сказал Дик? Между прочим, я тоже был на палубе и тоже не видел ничегошеньки! Так что, по крайней мере, мы получили

вкусный ужин! А кто ещё видел таинственную вспышку? Кому-то есть что сказать? Нет? Вот и я думаю, что наш капитан несколько... — моряк замолчал на полуслове.

— Что же ты остановился? Продолжай, — прозвучал в тишине негромкий голос Люка.

— ...Несколько заскучал за своими обязанностями. — Не встретив сопротивления, он продолжал более уверенно. — Мы идём в неизвестном направлении, занимаемся непонятно чем, а теперь ещё и должны верить в существование каких-то «необычных природных явлений», потому что у нашего капитана слегка разыгралось воображение!

— Довольно! Это бунт, матрос Брикмен? — в голосе капитана зазвучал металл.

— Бунт? Упаси Боже, капитан! Я знаю, как на борту управляются с бунтовщиками.

— Поверь мне, я тоже это знаю, — голос Люка даже Нику показался чужим и холодным.

Алекс не боялся капитана: несмотря на умения последнего, он считал его ещё мальчишкой (он был младше него на шесть лет!). Но что-то не столько в словах, сколько в голосе Люка Рэдиента, в стальном блеске его глаз, невольно заставило его отступить. Позже он сам не понимал причин и корил себя за это, но в тот момент он почувствовал себя так, будто его окатило ледяной водой, словно в молодом капитане вдруг проснулась необузданная сила, и, ощущая её, Алекс поверил, что с «мальчишкой» и правда не стоит шу-

тить.

С самого начала Алексу Брикмену не нравилась эта «экспедиция».

* * *

— Это уже переходит всякие границы! — меряя шагами каюту, кипятился Ник. — Минимум людей на судне, но всё равно находятся недовольные!

— Похоже, у нас слишком молодой и неопытный капитан, — Люк усмехнулся, хотя ему было не до смеха. Ему не хотелось портить отношения с матросами, но излишняя мягкость в такой ситуации могла обернуться против него.

— Никто не звал их в развлекательную поездку! Условия плавания мы оговаривали заранее!

— Может, мы были слишком скрытны. Их тоже можно понять. Ты ведь и сам на меня сердился, когда понял, что я что-то скрываю. Может, Алекс подозревает нас в чём-то... нехорошем?

— Или я его, — буркнул Ник, но уже с меньшим недовольством. Постепенно остывая, он начал понимать справедливость слов брата. Уже немало времени находясь в пути, не зная толком, куда и зачем они плывут, моряки наверняка всерьёз задумывались о том, во что их затянуло. Конечно, каждому была обещана немалая сумма, но ведь дело было не только в деньгах.

— Просто я надеялся, что мы можем им доверять, — Ник

тяжело вздохнул, усаживаясь на койку. — А оказывается, и они не могут доверять нам.

Он немного помолчал и негромко добавил:

— И всё-таки я был бы осторожен с Алексом. Слишком самоуверенным он стал в последнее время.

* * *

На следующее утро капитан собрал команду в кают-компании. Не желая породить дальнейшие подозрения и недовольства, Люк решил поговорить с товарищами откровенно.

— Думаю, вчера мы немного погорячились, — Люк посмотрел в сторону Алекса. Тот выглядел невозмутимым. — Поэтому я хочу сказать вам напрямую, обращаясь не как капитан к матросам, но как друг к друзьям. — Люк помолчал. Подбирать слова было трудно. — До прошлого вечера мы не знали, куда плывём. Возможно, это выглядит как причуда вчерашнего мальчишки...

На этих словах Алекс хмыкнул, но Ник метнул на него сердитый взгляд.

— ...Но теперь точка назначения нам известна. Мы идём к острову; я уверен, что именно над ним мы видели подобие северного... точнее, *восточного* сияния. Мы с братом искали этот остров давно. Я не обещаю, что там мы найдём клады и горы золота, не обещаю, что мы откроем новую землю, хотя этого места и нет ни на одной карте... Но я могу надеяться, что с этих пор мы можем быть откровенны друг с другом

и сможем вместе пройти этот путь.

Люк снова замолчал. Он не был уверен, что его слова прозвучали достаточно убедительно и искренне, хотя говорил он от чистого сердца. Но в ту минуту, когда он подумал, что потерпел поражение, тишину нарушили голоса моряков.

— Я с тобой, капитан, — Ричард Камала встал, подошёл к Люку и положил руку ему на плечо. — Я не знаю, куда мы приплывём, но и там, и здесь, на «Рассвете», ты можешь положиться на меня.

— На меня тоже, — Джек Кэмпбелл широко улыбнулся и подошёл к капитану с другой стороны. — И даже если это причуда мальчишки (Люк заметил, что парень слегка покраснел) ... Это очень занятная причуда, и я готов её поддержать!

— Ну что ж... — обычно суровый, но сейчас с блестящими глазами, Эрик Андерсон поднялся во весь свой могучий рост. — У меня не было причин сомневаться в моём капитане, поэтому... Я тоже с вами.

— И я, — добавил не отличавшийся многословием Уолтер Грин. — Мы с тобой, Люк.

— Мы тоже! — посыпались со всех сторон голоса моряков. Взгляды присутствующих обратились к слегка опешившему Алексу и едва сдерживающему довольную улыбку Нику.

— Даже если бы я захотел устроить бунт, разве смог бы я это сделать в такой компании? — Алекс обвёл взглядом команду и остановил его на Люке. — Ваши подозрения на-

прасны и даже обидны, но такое доверие матросов к своему капитану вызывает уважение. В общем, предлагаю забыть прежние недоразумения. Я в деле.

Алекс и Люк пожали друг другу руки, но чуть заметная холодность во взгляде первого не ускользнула от второго.

— Я рад это слышать, Алекс, — сказал Люк, хотя понимал, что до окончательного примирения ещё далеко.

— Ну, меня ты мог даже не спрашивать, — Ник улыбнулся младшему брату. — Мы идём за восточным сиянием!

И они незаметно подмигнули друг другу.

VII

В течение нескольких дней и ночей шхуна шла в направлении, указанном «восточным сиянием». Наконец, в один солнечный ветреный день марсовый, глядя в подзорную трубу, крикнул:

– Земля-я!..

Все члены команды мигом оказались на палубе, пытаясь высмотреть на горизонте далёкий загадочный остров.

– Идём с попутным ветром, — сказал капитан. — Думаю, скоро будем на месте.

Ник про себя отметил, что никогда не видел брата более воодушевлённым.

А на рассвете следующего дня «Рассвет» вошёл в бухту.

* * *

Шхуна бросила якорь в бухте с чистой бирюзовой водой, окружённой невысокими скалами. Казалось, это место было создано природой как естественный маленький причал, где, умело маневрируя, Люк сумел пришвартовать парусник. После долгого плавания моряки наконец смогли сойти на берег.

За скалами на несколько километров простиралась береговая линия. Моряков, побывавших в разных океанах, странах и континентах, трудно чем-либо удивить. Но открывшийся перед командой «Рассвета» вид на лагуну заставил

всех онеметь от удивления и восторга. Море, вдали казавшееся лазурно-голубым, у их ног приобретало перламутровый оттенок. Волны с тихим шелестом набегали на песок цвета розового жемчуга и с тем же звуком откатывались обратно. Небо, окрашенное красками утренней зари, было подобно лепесткам пепельных роз, плывущих среди легко очерченных контуров облаков. По земле стелился лёгкий туман.

— Я никогда не видел ничего... прекраснее, — зачарованно глядя на лагуну, едва слышно проговорил Дик.

— Это как сон... Только не думаю, что мне могло бы присниться нечто подобное, — так же тихо добавил Эрик.

Остальные молчали. Что бы там ни увидели братья Рэдиенты, куда бы они их не привели, это место поражало воображение удивительными красками, которыми, наверное, могли бы быть раскрашены мечты.

Ник зачерпнул ладонью немного песка и осторожно пересыпал его из одной руки в другую. На солнце песчинки переливались, словно крошечные бриллианты. Это показалось ему интересным. Тут же открыв свой чемоданчик-со-всеми-необходимым, он наполнил розовым песком одну из пустых пробирок.

— На всякий случай, — пояснил он удивлённо взглянувшим на него матросам.

Люк Рэдиент молча смотрел на розовый берег. Ему казалось, что он уже видел это место когда-то, только не помнил, когда и где. Он был близок к заветной цели как никогда

раньше.

— Нужно обследовать эту местность, — поняв, что от него ждут указаний, капитан оторвался от созерцания пейзажа. — Надо узнать, не живёт ли кто-то поблизости... и нет ли здесь какой-то опасности.

* * *

Моряки изучали берег несколько часов, но не нашли никаких признаков присутствия человека или его жилья. Что более удивительно, не было и никаких следов пребывания здесь каких-либо животных, насекомых или птиц. Место было красивым, но необитаемым; и в то же время дыхание жизни неуловимо ощущалось здесь. В шёпоте волн, в дыхании ветра, в сиянии облаков — во всём словно сосредоточилась тайная, незаметная глазу, но мощная сила.

— У меня странное чувство, — поделился Люк с братом. — Мне кажется, что сам остров гораздо больше, чем можно предположить. А этот берег... Это словно ворота... если, конечно, можно так выразиться.

Ник взгляделся в глубь острова. Туман немного рассеялся, и юноша увидел вдалеке тёмные кроны деревьев.

— Это похоже на лес или рощу, — заметил он. — Возможно, нам стоит посмотреть, что там есть.

— Согласен. Со мной пойдут пять человек, — ответил Люк, отбирая Ника, Уолтера, Джека, Эрика и Дика. — Остальные пока останутся на судне. Нужно взять с собой

всё необходимое и запас еды и воды на первое время.

— Люк, а как же Алекс? — осторожно поинтересовался у брата Ник. — Разве ты не собирался тоже взять его с нами?

— Собирался, но у меня появилась другая мысль, — Люк задумчиво посмотрел на Ника, потом перевёл взгляд на матроса и продолжал уже громче, чтобы его слышали все. — Матрос Брикмен, в моё отсутствие вы остаётесь за старшего на судне.

— Слушаюсь! — Алекс усмехнулся. Он был немало удивлён решением молодого капитана, но отчасти был доволен неожиданным временным повышением.

— Люк, ты с ума сошёл? — Ник не мог поверить своим ушам. — После того, что он тут говорил, ты доверишь ему наш «Рассвет»? Ты хоть понимаешь, что делаешь?

— Да. Всё будет хорошо, — Люк посмотрел на брата своим необыкновенным ясным взглядом. — Я знаю.

* * *

Сборы прошли быстро, и вскоре небольшая компания из отобранных капитаном членов команды отправилась в путь. Помимо необходимых вещей, братья взяли с собой то, что представляло особую ценность для каждого из них: Ник — чемоданчик Гектора, Люк — свою скрипку.

Расстояние на первый взгляд было небольшим, но из-за тумана впечатление оказалось обманчивым. Когда моряки добрались до темнеющих вдали деревьев, солнце было уже

высоко. Перед тем как зайти в чашу, Джек Кэмпбелл сказал:
— А ведь мы, возможно, были первыми мореплавателями, кто посетил эту лагуну. Хорошо бы ей дать какое-нибудь название.

— И то правда! Люк! — Ник повернулся к брату. — Ты капитан, ты и давай название.

Люк думал не дольше секунды.

— Розовый берег.

Только сейчас, оглянувшись, товарищи увидели то, что их капитан понял сразу: не утренняя заря окрашивала этот пейзаж в завораживающие оттенки. Был полдень, а море, песок и даже небо сохраняли первоначальный цвет розового жемчуга.

* * *

Деревья, издалека казавшиеся маленькой рощей, на самом деле были довольно крупным и густым лесом. Моряки шли уже достаточно долго, давно оставив позади Розовый берег, но просвета впереди всё не было. Пышной растительностью лес напоминал джунгли, но, если в джунглях всегда слышно многообразие голосов зверей и птиц, здесь, как и в лагуне, было тихо. Однако чувство присутствия незримой жизни по-прежнему преследовало путешественников.

Внезапно Уолтер остановился.

— Постойте! — казалось, он был чем-то встревожен. — Вы не замечаете ничего необычного?

Приятели огляделись.

— Наша тропинка! — Дик, не веря своим глазам, первым понял, что дорожка, протоптанная шестью парами ног, исчезла, словно кильватерный след. — Можно подумать, что эти растения успевают вырасти за считанные секунды!

— Они успевают не только вырасти, Дик, — Джек показал рукой в ту сторону, куда они направлялись. — Они словно...

— ...расступаются перед нами?

Теперь уже заметили все. Дороги, по которой они двигались, будто не существовало, словно им показывали путь, а потом закрывали его за их спинами.

— Ты был близок к правде, Люк, — пробормотал Ник. — Это и правда похоже на... ворота.

— Которые, увы, закрываются за нами, — заметил Эрик. — Я не уверен, что обратный путь мы сможем преодолеть так же легко.

— Выбора, похоже, всё равно нет, — Дик старался казаться оптимистичным. — Давайте посмотрим, куда нас приведёт.

Однако шли они недолго. Вскоре перед ними оказалось дерево, заметно отличавшееся от прочих. Крепким стволом оно походило на дуб, но листья его были совершенно необыкновенной, словно выточенной формы, а ветки опускались до самой земли. Вокруг его обступили густые заросли.

— Если это тупик, то... Нам не слишком повезло, — невесело улыбнулся Уолтер.

— Это не тупик, — заговорил капитан. Все обернулись

к нему. — И до этого были не ворота. Всё это время мы только шли к ним.

Люк аккуратно приподнял склонившуюся ветвь. Несмотря на то, что стоял день, пространство под кроной наполнила густая тьма. Однако казалось, что она не заканчивается здесь; темнота уходила вглубь, может быть, гораздо дальше места, занимаемого деревом. Если приглядеться, вдалеке можно было заметить крошечную точку — только там вновь начинался свет.

— Мы, конечно, можем пройти и там, — раздался с другой стороны невозмутимый голос Ника. — Но, знаете, здесь есть точно такой же проход.

Путь действительно открывался по обе стороны дерева. Оставалось решить, какую из дорог выбрать.

— Можно исследовать оба, — продолжал Ник. — Возможно, они даже ведут в одно место. Но так, пожалуй, мы затратим слишком много времени...

— Разделимся, — капитан оглядел приятелей. — Так будет быстрее.

Эрик предложил бросить жребий. Никто не возразил — не так уж редко в морской жизни приходилось полагаться на судьбу.

* * *

— Надеюсь, мы расстаёмся ненадолго, — на прощание Люк крепко обнял брата и пожал руки Уолтеру и Джеку. — Бе-

регите себя.

– Вы тоже, — Ник улыбнулся, хотя на душе у него было немного тревожно.

– Верь *компасу*, — Люк чуть слышно вздохнул и вместе с Эриком и Диком исчез в темноте прохода.

VIII

Люку казалось, что всё происходящее с ним подобно одному из тех снов, которые он видел на протяжении вот уже нескольких лет. Всё, что он наблюдал и чувствовал, все окружающие его запахи и звуки были ему смутно знакомы, будто бы он долгое время не был в этих краях, а теперь вернулся. Розовый берег явился ему как воспоминание о далёкой мечте, как видение из раннего детства. Люк был уверен, что он на верном пути.

Путешественники шли не слишком быстро, а далёкая точка света стремительно увеличивалась. Казалось, что она сама двигалась им навстречу. Капитан шёл впереди; начиная испытывать нетерпение, он горел желанием узнать, что откроется им за новым поворотом. Когда темнота рассеялась и путники снова увидели небо, сердце Люка забилось сильнее. Можно ли представить, что звёзды могут гореть днём, и день ли это был вообще? Время здесь шло своим чередом, а времена суток становились просто словами, которые в этой удивительной стране не имели никакого значения.

На раскинувшуюся цветущую долину спускался мягкий свет сиреневых сумерек. Они только тронули небо своими нежными красками, но на нём уже ясно можно было увидеть золотое сияние звёзд, льющих свой свет на землю, подобно тысячам крошечных солнц. Изумрудная трава и цветущие

растения лимонно-жёлтых, лиловых, цикламеновых, оранжевых и пламенно-алых оттенков переливались, как в яркий летний день, в то время как в небе догорали последние мгновения вечера, готового превратиться в ночь.

— Вот это да! — восхищённо протянул Дик. — Если мы пройдем ещё немного, в моей голове просто не останется места для новых впечатлений.

Эрик лишь молча покачал головой. Он никогда не был большим ценителем прекрасного, но пейзажи острова завораживали не только своими красками и необычными природными условиями. Сам воздух этих берегов был живым, и даже самый угрюмый человек, попав сюда, наверняка бы ощутил, как его душа раскрывается навстречу радости, которой до этого в ней было так мало.

Люк смотрел на долину и чувствовал, как тёплый ветер касается его волос. Каким-то тайным чувством, подсказанным *компасом*, он знал: если прислушаться, можно понять, о чём ветер говорит. Он позволил себе не думать; на мгновение забыв, кто он, с кем и зачем сюда пришёл, он слушал только ветер; он сам был ветром. Не осознавая слов, он понимал душой: ветер — этот вечный странник и певец свободы — прилетел оттуда, где начинаются звёзды.

Эрик и Дик видели, что с капитаном происходит что-то странное, но мешать ему не осмеливались. Впервые они заметили в глазах Люка светлую дымку, которая всегда пугала и притягивала его старшего брата. В эти мгновения он был

не здесь; вслед за своей пылкой душой он устремлялся за горизонт.

— Пойдёмте, — его спокойный твёрдый голос прозвучал неожиданно для двоих приятелей, не решавшихся прервать его размышления.

— Куда мы идём, капитан? — быстро сбрасывая с себя оценку, спросил Дик.

Люк улыбнулся.

— Туда, где рождается ветер.

* * *

Горизонт тонул в сиреневых сумерках. Друзья шли по Цветущей долине, вдыхая необыкновенные ароматы ярких растений, напоминающие о чём-то манящем и полузабытом. Откуда-то издалека до Люка доносился запах моря.

— Как странно здесь пахнут цветы, — пробормотал Дик. — Я знаю этот запах. Только пока не понимаю, откуда именно...

— Здесь пахнет морем, — задумчиво сказал Люк. — А ещё тёплым ветром и весенними ночами...

— Совсем нет! — возразил Дик. — Я вовсе не чувствую моря. Скорее, это что-то очень знакомое, домашнее... Я вспомнил! Это запах бабушкиного сада! Мы с моей сестрой Мэри гостили у неё летом, когда были маленькими. Там пахло цветущими яблонями, свежими пирогами и ещё... может быть, детством?..

Дик замолчал. Как наяву он увидел мгновения тех дней, когда был по-настоящему беззаботен и счастлив. Ему вспомнились заботливые руки бабушки и смеющиеся глаза сестры, боль в ободранной об забор коленке и вкус чая со смородиновым листом. Он не тосковал о детстве — зачем тосковать о том, чего не вернуть? — но вдруг подумал, как далеко теперь всё, что когда-то было так дорого и привычно.

— Да... детством. — Дик не сразу осознал, что его голос чуть заметно дрожит. — Так что ты говорил?

Люк был по-прежнему задумчив.

— Может быть, ты и прав. Это как... запах воспоминаний. Только каждый чувствует то, что было дорого конкретно для него.

— И что дорого для тебя? — Дик уже смог взять себя в руки и говорил своим обычным бодрим тоном.

— Море и небо. — Люк помолчал. — Знаешь, они похожи на двух братьев. Я люблю море, потому что в нём отражается небо, и люблю небо, потому что оно отражается в море. Всё временно, и только они вечны. А ещё они неразлучны: отними одно у другого, и мир станет совсем другим. Море учит нас всегда помнить о небе, но и море без неба мертво.

— Да ты, оказывается, философ, — весело ответил Дик, хотя в душе был глубоко впечатлён словами друга. Он понимал, что, говоря о море и небе, капитан имел в виду не только их. — Что-то расчувствовались сегодня морские волки... Эрик, ну, хоть ты-то в порядке?

До сих пор молчавший моряк не ответил. Друзья повернулись к нему и увидели, что лицо сурового, неприступного Эрика Андерсона исказилось, словно от сильного приступа боли.

— Эрик! Как ты себя чувствуешь?

Тот попытался улыбнуться.

— Нормально. Только, видимо, то, что дорого мне, не настолько приятно, чтобы это вспоминать.

* * *

— Ты можешь ничего не рассказывать нам, если не хочешь, — осторожно начал Дик, видя, что друг пытается собраться с мыслями и что-то сказать.

— Нет, я расскажу. — Эрик вздохнул. — Слишком долго я носил это в себе. Этот запах... Мне его никогда не забыть.

Лишь теперь, спустя то время, что они были знакомы, Эрик заговорил о своём прошлом.

— Мы с ней с детства были вместе. Неразлейвода, прямо как брат и сестра. Алиса была для меня всем, целой жизнью, я без неё себя не мыслил. Мы доверяли друг другу все тайны, поддерживали во всём, никогда надолго не расставались. Куда я — туда она, и наоборот. Играли вместе, учились, даже друзья у нас всегда общие были. Потом-то я понял, что она мне не совсем как сестра. Влюбился я, в общем, и она в меня тоже. А как нам исполнилось по шестнадцать, решили, что поженимся. Тогда у нас хорошо всё было. Пока ещё хорошо.

Эрик перевёл дух. Приятели слушали его не перебивая.

— Красивая она была, очень. Волосы у Алисы рыжие были, пышные, а глаза зелёные, будто кошачьи. На неё многие тогда заглядывались, а я глупый был, радовался, что моей невестой все любят. В общем, долюбовался тогда один, — Эрик сжал кулаки, и в его тёмных глазах промелькнула злоба. — Помню, как плакала она, как рассказывала мне, что он приставал к ней, любви её домогался. Обошлось всё тогда, только сильно я Алису любил. Поклялся, что не успокоюсь, пока этого гада не прочу.

Эрик снова помолчал, но остановиться уже не мог.

— Ночью это случилось. Я его на пристани ждал, думал, столкну его в воду, пусть искупается. Ничего я такого не хотел. Да только как увидел его наглую рожу, как с цепи сорвался. Не рассчитал... Он, когда падал, головой ударился, а утром его уже и нашли... Я тогда Алисе ничего не сказал. Она видела, что я какой-то хмурый хожу, спрашивала, что случилось, да я всё отмалчивался. А потом... потом пришло возмездие.

Год прошёл, как это всё случилось. Я уж думал, всё, никто про это и не вспомнит. Только ничего без следа не проходит, это я теперь знаю. Мы уже венчаться собирались, да привело нас тогда на то злополучное судно. У меня предчувствие было нехорошее, но я все мысли дурные от себя гнал. Когда корабль тонуть начал, я о себе не думал даже: она, только бы она выжила. Алиса долго держалась, но переохлаждение бы-

до слишком сильным. Её не спасли.

Лицо моряка снова исказилось. Люк попытался остановить его, но Эрик махнул рукой: закончу.

— Я после этого жить не хотел. Не понимал, почему она. Если бы был я, это было бы справедливо. Но Алиса... Судьба меня жестоко наказала. Я до сих пор себе места не нахожу.

А этот аромат... так пахли её любимые цветы. Она сама их разводила. Как услышал этот запах, вспомнил о ней, как живую увидел. Так вот оно. Не у всех, выходит, воспоминания радостные.

* * *

Таинственная история Эрика оказалась слишком трагичной, чтобы её обсуждать. Видя некоторое замешательство товарищей, моряк усмехнулся.

— Не берите в голову. Вы не обязаны теперь меня жалеть.

— Мы и не будем. Спасибо тебе.

— За что же, капитан?

— За доверие и за смелость, — просто ответил Люк.

— Чтобы рассказать об этом, нужно большое мужество.

— Теперь вы не будете мне доверять? Из-за той истории?

Можно понять того, кто отвернётся от такого человека...

— Нет. — Люк прямо посмотрел ему в глаза и ответил коротко и твёрдо. — Мы не отвернёмся.

— Ты наш друг, Эрик, — Дик положил руку ему на плечо.

— От друзей не отворачиваются. Недавно поддержка и до-

верие требовались Люку, теперь они нужны тебе. Может, и я окажусь в ситуации, в которой не будет иметь значения ничего, кроме них.

– Спасибо, — Эрик растроганно взглянул на приятелей и вздохнул. — Вот, поделился, вроде уже и полегчало.

Действительно, неожиданно для самого себя Эрик Андерсон почувствовал, как боль, годами точившая его сердце, выходит из него, уступая место светлой грусти и проблескам надежды.

IX

Ландшафт Цветущей долины постепенно менялся: трава под ногами становилась реже и жёстче, ароматы воспоминаний пропали, небо стало темнее. Усиливался ветер. Люк, Эрик и Дик не сбавляли шага: они не знали, сколько прошло времени после разделения с товарищами, но останавливаться пока не собирались.

— Как думаете, куда мы придём? — Дик начинал чувствовать усталость и пытался разговорами приободрить себя и приятелей. — Кажется, в Цветущей долине было приятнее, чем здесь. Тут прямо пустыня какая-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.